

Юй Ли почему-то улыбнулся:

— Ничего, просто я увидел сон, в котором мне привиделось будущее...

Он посмотрел на Чжисюэ и попросил:

— Давай не будем говорить об этом вздоре. Дорогой Чжисюэ, я немного проголодался. Может, ты разогреешь мне пару пирожков?

Чжисюэ не придавал значения его странному поведению. Услышав, что у Юй Ли появился аппетит, он обрадовался:

— Хорошо, хорошо, я сейчас же пойду!

С этими словами он собрал четки и, радостный, поспешил выполнить просьбу.

Юй Ли сидел на кровати, глядя в окно, его взгляд стал сложным.

Его предыдущий опыт никак не мог быть просто сном. Если бы это был сон, как он мог быть настолько реальным? Настолько ясным? Даже боль, которую он испытывал перед смертью, была такой настоящей!

Те люди, те события — всё это крутилось в его голове, и он не мог забыть ни на мгновение!

Он слышал, как монахи из храма Гуанмин рассказывали, что в древности существовала большая птица, называемая «Феникс». Она несла на себе ненависть и страдания мира, и каждые пятьсот лет, когда приближался её конец, она собирала ветви павловнии и сжигала себя в огне, возрождаясь в пламени. Её перья становились ещё пышнее, голос — чище, а дух — крепче. Это называлось «нирваной».

Разве его нынешняя судьба не похожа на судьбу Феникса?

Раньше он ненавидел небо за то, что оно так плохо к нему относилось, но теперь, подумав, он понял, что это было не наказание, а милость. Вся ненависть и страдания были для того, чтобы бросить его в огонь кармы и позволить ему возродиться!

Раз уж небо даровало ему новую жизнь, он должен прожить её заново, и больше никогда не жить так позорно и унижительно, как в прошлой жизни!

...

Юй Ли съел два горячих пирожка, что стало его обедом, а затем, накинув плотную осеннюю одежду, вышел прогуляться... Раньше он не обращал внимания на холод, и как раз в это время, когда каждый осенний дождь приносит с собой прохладу, он простудился и заболел. Теперь, пережив смерть, он стал ещё больше ценить свою жизнь.

Он вырос в буддийском храме, рядом с ним не было родственников, только кормилица Чжао Чжоу-ши, которая относилась к нему лучше всех. Поэтому он с детства был привязан к ней, и когда Чжао Чжоу-ши умерла, это стало для него огромным ударом, а в сочетании с простудой он быстро слёг.

Однако теперь он оставил все эти печали и сожаления, сосредоточившись только на мести!

Он мало учился и читал, лишь немного изучал сутры с Чжисюэ, да и жил в маленьком дворике

храма Гуанмин, поэтому его кругозор был очень ограничен. Когда его забрали обратно в дом Юй, многие, начиная с его сводных сестёр и братьев и заканчивая слугами и служанками, насмеялись над ним за его спиной, что заставляло его чувствовать себя ничтожным и легко верить в лицемерные улыбки тех, кто его окружал...

Его отец, Юй Чжанцы, внешне был учтивым и благородным левым министром, но в душе он был холодным и эгоистичным человеком. Когда Юй Ли вернулся в дом Юй, он восхищался своим высоким и изысканным отцом, но Юй Чжанцы никогда не приближался к нему, не относился к нему как к своему ребёнку и даже обращался с ним хуже, чем с другими своими детьми, будто он был лишним. Когда дом маркиза Цзиньяня потребовал, чтобы Юй Ли женился на Сяо Цзиньяне, Юй Чжанцы даже не колебался ни секунды, отдав его в дом маркиза.

Да, даже имя, которое он дал ему, говорит об этом... Все в их поколении имели односложные имена, означающие цвета, но Юй Сюань, Юй Тун, Юй Вань, Юй Цянь, Юй Чи, Юй Янь — все эти имена означали благородные и красивые цвета. Только его звали «Ли»... Цвет, похожий на траву ли, чёрный с жёлтым, крайне уродливый и низменный.

Его мачеха, Цинь-ши, внешне была добродетельной и великодушной, но втайне она была коварной и жестокой. У его отца было много наложниц, но у них редко рождались сыновья. Кроме того, его брак с домом маркиза Цзиньяня был её заслугой: конечно, она не хотела, чтобы Юй Ли взобрался на вершину, она просто хотела сделать его ступенькой для своей любимой младшей дочери, Юй Вань!

Её сын и дочери, конечно же, превзошли её. У Цинь-ши был один сын и две дочери: сын, Юй Сюань, был старшим сыном Юй Чжанцы, на два года старше Юй Ли. Внешне он выглядел как старший брат, обманывая Юй Ли, но втайне он относился к нему как к скотине! Старшая дочь, Юй Тун, была намного старше, и когда Юй Ли было одиннадцать лет, она уже вышла замуж за старшего сына князя Чжаоцина, поэтому она была высокомерной и не обращала внимания на сводных братьев и сестёр, не говоря уже о Юй Ли, «неудачнике». Младшая дочь, Юй Вань, была на шесть месяцев младше Юй Ли и считалась красавицей в столице, но под этой красивой внешностью скрывалась злобная и коварная натура. Она не раз подставляла Юй Ли, заставляя бабушку Ли-ши не любить его, и все в доме презирали его... Раньше Юй Ли не знал этого, он наивно верил в улыбающуюся, мягко говорящую сестру, пока однажды в доме маркиза Цзиньяня Юй Вань, чтобы унижить его, сама не рассказала ему всё это!

И ещё, был тот неблагодарный и неверный Сяо Цзиньянь!

Великая Юэ была страной, где процветали мужские отношения, но всё это было тайным. Знатные люди любили мужчин, но это ограничивалось посещением мужских борделей или содержанием молодых любовников в своих задних дворах. Редко можно было услышать о мужчинах, которые становились наложниками, не говоря уже о том, чтобы жениться на мужчине.

Когда дом маркиза Цзиньяня потребовал, чтобы Юй Ли стал женой Сяо Цзиньяня, это вызвало шум в городе. Многие смеялись над Юй Ли, считая его низким, как тех молодых любовников, готовых подчиняться мужчинам. Но дом маркиза Цзиньяня заявил, что Сяо Цзиньянь и Юй Ли искренне любили друг друга, поэтому они решили пойти против общественного мнения и жениться. Дом маркиза Цзиньяня был знатной семьёй, и если бы Сяо Цзиньянь не был искренним, что он мог хотеть от семьи Юй? Или от самого Юй Ли? Ведь дом маркиза был выше, чем левый министр!

Поэтому все поверили этим словам, и даже Юй Ли поверил, никогда не сомневаясь.

Пока однажды он случайно не услышал разговор старого маркиза Сяо Чэна и его жены, и только тогда он понял, что это был всего лишь обман! Семья Сяо взяла его в дом только потому, что он мог отвести беду от Сяо Цзиньяня! Но в то время Юй Ли всё ещё обманывал себя, думая, что хотя Сяо Цзиньянь изначально женился на нём ради этого, со временем он полюбил его...

Позже появление Юй Вань разрушило ложь, которую он сам себе создал, как последняя соломинка, сломавшая спину верблюда...

Он смотрел на три высокие сосны в заднем дворе храма и глубоко выдохнул:

В этой жизни он не повторит тех же ошибок!

После праздника Чунъян храм Гуанмин снова стал тихим.

Храм Гуанмин находился за пределами столицы, поэтому у него было мало прихожан, и только во время праздников количество посетителей увеличивалось. Поэтому в праздники монахи были заняты приёмом гостей, а после праздников храм снова становился пустым, и монахи могли отдохнуть.

Юй Ли сидел в своей комнате, переписывая сутры, чтобы успокоить свой разум, и одновременно рассчитывал дни... Он должен был вернуться в дом Юй раньше, и на этот раз он хотел, чтобы его встретили как благословение!

— Юй Ли!

Чжисюэ подбежал к его окну, высунув свою лысую голову, и с улыбкой посмотрел на него:

— Ты ещё не совсем выздоровел, зачем ты уже начал переписывать сутры?

— В последнее время я чувствую себя беспокойно, поэтому подумал, что переписка «Сутры Сердца» поможет мне успокоиться, — Юй Ли остановил кисть и слегка вздохнул.

— С тех пор как ты выздоровел, ты стал как старик, — Чжисюэ заметил его изменения, но, будучи молодым, не мог полностью понять их. — В последнее время на улице хорошая погода, учитель поручил мне помочь Хуэйцзюэ-шифу собрать травы в горах. Пойдёшь со мной?

Юй Ли подумал и сказал:

— Хорошо, всё равно мне больше нечего делать.

Кроме того, еда и питьё предоставлялись храмом, и ему было неудобно ничего не делать.

— Отлично, переоденься, а я пойду за корзиной для трав, — с этими словами Чжисюэ радостно убежал.

Юй Ли смотрел на его спину и не мог не улыбнуться, покачав головой.